

Глава 20

□ Шестое декабря. Из встречи с Учителем в долине слияния.

2. «Здравствуй, Учитель. У нас бывают бальные танцы. Могу ли я попросить мальчика потанцевать со мной, если мне хочется, но я очень стесняюсь? Не будет ли это нескромным для девочки?»

3. «Возможно такое, возможно».

4. «Вопрос от участника хора: “Я вышел из единой Семьи без нарушения, но участвую в церковном сводном хоре ведущим тенором. Мной была сделана оплачиваемая работа по договору, заказчик отказался оплатить часть денег. В этой ситуации и именно этому человеку я не захотел дарить свой труд, так как во время работы увиделась у него склонность недоплачивать и другим работникам.

5. Я аккуратно разобрал неоплаченную часть работы (обрешётку веранды), хотя заказчик возражал. Искренне хотелось помочь понять человеку, что с людьми так поступать нежелательно. Было ли в моих действиях грубое нарушение, которое определила Семья, в результате чего я не могу участвовать в церковном хоре?»

6. «Не надо было разбирать. Не надо».

7. «Может ли этот человек в хоре участвовать после такого нарушения?»

8. «Допустим, что он искренне не понимал неправильности действий. Грубым нарушением это не является. Сделаем допущение, что он просто не понимал.

9. Один из общепризнанных российских святых, когда голодал и когда община образовывалась первая у них, предложил своему знакомому, который тоже рядом строился, помочь ему что-то сделать за пригоршню гнилых хлебов, которые у того были. Чтоб тот не выбросил, он просто попросил, чтоб тот отдал ему их за работу.

10. Когда он сделал работу, тот предложил ему хороший хлеб, он отказался и говорит: «Я же трудился именно за этот хлеб». И взял только гнилой хлеб.

11. Поэтому, когда вы трудитесь, сделайте благо как умеете, от своего сердца. Не требуйте зарплаты какой-то. Не дали – ну и не надо. Нуждаетесь по-прежнему в деньгах – пробуйте другое место поискать. Но ни мстить, ни ругать не надо того, кто вам недоплатил.

12. Такой мир... он сейчас вас испытывает, насколько вы можете быть смиренными, скромными. Можете ли обуздать свою гордыню, агрессию, которая у многих сейчас через край начинает выплёскиваться. Весь мир подвергается серьёзному испытанию, и, как естественно и неизбежно в этих условиях должно было произойти, люди не выдерживают испытание.

13. А зло порождает зло, и оно начинает быстро прогрессировать, размножаться, усиливаться, приводя к катастрофе. Это простой закон. Это так же и вас испытывает, вы в одной атмосфере находитесь.

14. Вы же слышали такие понятия, как эффект сотой обезьяны. Есть такой простой опыт: когда на одном острове научили мыть бананы обезьян, именно мыть, то на другом острове одна обезьяна тоже стала мыть. Тут сто обезьян научились, а там одна неожиданно тоже стала мыть бананы, хотя она никак не связана была с тем островом. Это простая схема общего поля.

15. Если вокруг обманывают, грабят, ругают, проявляют агрессию, стараются принести боль, насилие, это же общее поле, вы в нём находитесь. Чем оно гуще, интенсивней, тем сильнее испытываете соблазн и вы в меру тех комплексов, предрасположенностью к которым вы обладаете.

16. То есть это поливается такой своеобразной, условно благодатной влагой, те сорнячки, которые ещё пока остаются. И полив очень плодотворный получается, он как раз под это рассчитан.

17. Поэтому вы будете склонны тоже проявлять что-то из того, что вокруг начинает уже фонтанировать неудержимо. Так что будьте внимательны. Вы во всём этом поле находитесь, и теперь просто лишь с каждым разом надо проявлять всё большую бдительность.

18. Смирение – это способность не ругаясь принять что-то неприятное, что вам дано. Вы не ожидали, а вам дали. Вы рассчитывали на одно, а получили другое, и именно неприятное, то, чего вам не хотелось бы.

19. И вот смирение проявляется в вашей способности не выругаться в ответ, не проявить какую-то агрессию, не проявить обиду, не осудить кого-то, а просто принять. Вот вам ситуация, которая показывает реальность мира, его ценности.

20. Учитесь балансировать, как-то двигаться в этом мире, не поддаваясь его соблазнам. Проявите своё настоящее «я» верующего, сохраните чистоту, умножая её вдобавок. Но это будет неудобно.

21. Обычно человеку, устремлённому к духовным ценностям, непросто становится зарабатывать. Он невольно становится соблазном для того, чтоб его обманывать, потому что можно обмануть безнаказанно.

22. А для комплексов, для слабостей человека это очень серьёзный соблазн. Тем более, если человек вовсе и не стремится развиваться, а наоборот, он формируется в психологической среде, где слабый – это тот, на ком и надо выезжать, с которого и надо что-то иметь, не обращая внимания на его хныканья какие-то.

23. Он слаб, значит, он должен быть тем, от кого вы что-то можете взять и должны как будто бы брать. Это простая психология этого дикого мира (она тысячи лет укреплялась): сильный должен выживать, слабый – погибать.

24. Но только если у животных это работает нормально, у человека это очень ненормальное, мутированное проявление. Оно очень дикое и не относится к гармонии. Где-то в основе оно похоже на то, что происходит у животных, очень похоже. Но не для души человека это благоприятно.

25. Так что теперь будьте внимательны. Вас мир окружает тот, который не стремится создавать справедливость. Если там кто-то и говорит о справедливости, он ищет что-то для себя. Он хочет прежде всего, чтоб ему тоже побольше благ достались из тех благ, которыми пользуются другие. Вот примитивный поиск справедливости.

26. Все хотят разделить одинаково все блага, но по-разному принять участие в добывании этих благ. Вот тут справедливость не рассматривается. Никто не смотрит, почему тот работает много, а ему дали мало работы. Вы ведь так не смотрите: «Почему он вкалывает с утра до вечера, а у меня почему-то работы всего на час? Несправедливо. Я тоже хочу с утра до вечера вкалывать». Вы нигде и не услышите такую заявку.

27. Поэтому поиск справедливости в этом мире – это такая иллюзия, обманка. Люди ещё совсем не понимают, что на самом деле они ищут. Ищут только погибель себе под каким-то звонким названием.

28. Поэтому вы определитесь со своими ценностями, старайтесь эти ценности удержать, тогда вы будете носителями справедливости, Божией справедливости. И рядом с вами будет жить приятно.

29. А потом будем клич кричать: «Обманутые всех стран, соединяйтесь». Потому что в основном прежде это добрые люди, склонные быть мягкими, мягкосердечными, как будто бы безвольными, не требующими ничего для себя. Вот их легко обманывать, и многие стараются это делать.

30. Но это, как правило, неплохие люди. Им только поддерживать надо друг друга, объединиться и пробовать идти вперёд улыбаясь, несмотря на то, что так много желающих укусить и толкнуть локтём. Это естественность жизни, которую просто надо научиться правильно видеть.

31. Так что не надо ни у кого ничего забирать. Отдали – ну отдали так отдали. Поругали вас за это в ответ – значит, такова цена, которую вам надо учиться принять. И чем правильной вы примете, тем как раз и лучше урок вы принесёте тому, кто это сделал. Это очень важный момент – такая связка.

32. Вас обманули – примите с улыбкой, не злитесь на этого человека, не осуждайте его, при встрече опять здоровайтесь. Это для него урок, он однажды дойдёт до него. И это будет достаточно серьёзный урок. Он гораздо глубже и сильнее, чем если вы в ответ отомстили чем-нибудь.

33. В этом случае вы на самом деле ничем человеку не поможете. Он просто увидит, что вокруг такие же, как он, волки и надо быть ещё более «волчее», чтобы более мелких волков обыграть опять на следующем этапе игры какой-то.

34. Пусть он увидит, что вокруг него есть и нормальные люди».

35. «Дальше. Мог ли хозсовет без согласования с Семьёй принять решение закатать солому в рулоны с целью последующей реализации? То поле Семейное было, и взвешивали: вспахать почву или закатать в рулоны, чтоб реализовать».

36. «Да как будто бы и мог бы. Мы же изначально рассматриваем условия, что если кого-то выбрали в хозсовет, то зачем бесконечно дёргать их, переспрашивать: а почему вы это делаете, а почему нас не спросили? Так-то было бы удобней, меньше всякой беготни ненужной, недоверия. А уж впоследствии подвести какие-то итоги: может быть, ошиблись, а может, не ошиблись те, кто выбраны были в хозсовет.

37. Но с другой стороны, так однозначно сказать: «Если уж вас выбрали, делайте, не обращайтесь внимания ни на кого» – будет неверно в условиях, когда слишком много таких подозрений, слабостей. Стоит ли распалить такое развитие недоверия? Можно и посоветоваться. Но однозначного ответа Я не скажу.

38. В идеальных условиях – доверились и не проверяют. Увидели, что что-то не так, на собрании переспросили, почему так делается, и как-то поразмышляли на эту тему. Может быть, допущена была ошибка. Какой-то вариант может быть другой предложен.

39. Уже никто не осуждает, потому что все понимают, что в хозсовете старались действительно сделать во благо Семьи, а не из-за какой-то своей придури. Только во благо Семьи.

40. А раз так, то это уже не враги. Это такие же братья, которые очень хотят как можно лучше сделать. Но, может быть, где-то и ошибутся. Это не страшно. Это не что-то специально сделанное во вред Семье, значит, и ругаться, как-то кипятиться на эту тему уже смысла никакого не будет.

41. С пониманием надо к этому отнестись и принять ошибку хозсовета. Это нормальное явление – где-то хозсовету в чём-то ошибиться. Ничего страшного здесь нет».

42. «Имеет ли хозсовет последнее решающее слово при определении, будет ли раздельным обучение в школе мальчиков и девочек, детей членов Семьи?»

43. «Так-то возможно поставить в известность членов Семьи, почему так решается, в связи с чем. Или отговорить от этого можно, приводя реальные, конкретные, взвешенные аргументы, которые показывают ошибочность этого суждения. Не просто желание чьё-то, а конкретно взвешенный аргумент должен быть, почему это неверное решение и лучше по-другому.

44. То есть если аргумент у хозсовета есть, что ресурсов не хватает, человеческих возможностей, чего-то ещё не хватает, то кто-то должен вставить аргумент аналогичного порядка. Когда он покажет, что ресурсы на самом деле есть, человеческие силы на самом деле есть, тогда можно и отказаться от такого решения.

45. А так – поставить в известность, рассказать, почему это предпринимается, – это было бы интересней».

46. «А с какого возраста лучше разделять обучение мальчиков и девочек по общеобразовательным предметам (русскому, математике)? Опираются на Твоё Слово, что девочек надо учить отдельно от мальчиков, а с какого возраста – непонятно».

47. «Значит, стараетесь это сделать отдельно. А если нет сил, тогда и вопроса нет».

48. «А такого нет, что с нулевого класса надо отдельно обучать или с пятого, например, когда созревание уже девочек начинается, переходный период?»

49. «Нет, такого нет. Ну, в садике ещё можно не трогать. Там им разницы нет, кто есть кто, для многих».

50. «А с нулевого, с первого уже важно, чтобы было отдельно?»

51. «Я не ставил такую уж степень важности какую-то, Я только мог проговорить, что так было бы благоприятней».

52. «Правильно ли, что вместо восторженного смеха я стала просто тихо улыбаться, если мой смех вызывает смущение у ближнего. Я объяснила несколько раз, что это не усмешка, а у меня радость вдруг внутри вспыхивает от какого-то слова, от красивого образа, от какого-то воспоминания...»

53. «Нарушение закона какого, ты предполагаешь, происходит в данном случае с твоей стороны?»

54. «Осознанное принесение смущения человеку».

55. «Осознанно – это когда ты сама знаешь, что ты осознанно приносишь смущение, но не знаешь, правильно ты делаешь или нет. И ты Меня хочешь спросить, нормально ли верующему осознанно приносить смущение?»

56. «Вот в этом случае – да».

57. «У тебя есть такой вопрос, да? То есть ты не знаешь, правильно это или нет? Ты спрашиваешь, как будто бы ты не знаешь этого. Вот Я тебя и переспрашиваю: ты действительно этого не знаешь? Или для чего ты спрашиваешь?»

58. «Я спрашиваю, потому что я чувствую, что это у меня правильное действие и искреннее».

59. «Всё, тогда тут нарушения никакого нет. Ты же осознанно не делаешь смущение?»

60. «Нет».

61. «Ну и тогда вопроса нет у тебя».

62. «Была ли грубой фраза: «При рассмотрении этой ситуации не надо юлить, хитрить и изворачиваться?»»

63. «Она больше осуждающая. Вы как будто бы уже обозначаете, что он старается хитрить. А он точно хитрит и изворачивается? Или просто, не понимая, что-то делает другое? Так-то грубой она не является, но это больше осуждающая фраза».

64. «Учитель, я однажды отдала деньги в церковь, чётко не оговорив, на какие цели, и по прошествии лет потребовала обратно часть средств на покупку дома сыну. Будет ли исправлением этой моей ошибки приложение усилий, чтобы заработать деньги и вернуть церкви?»
65. «Если человек что-то отдал, ничего не оговорив, то ему ничего не должны вернуть. И если он потребовал вернуть, это уже, конечно, ошибка. Так делать неверно».
66. «Нет, когда я отдавала, оговаривала. Но я так сумбурно тогда говорила...»
67. «Я знаю просто то время. Многие так делали: просто от искренности, от чистоты сердца на что-то давали. Столько денег ушло впустую. То одно купили, искренне думая, что нужно (потом это стало не нужно), то другое. Очень много денег вот так ушло в никуда. Но Я помню, как искренно это делалось этими людьми.
68. И грустно потом становится, когда некоторые из них начали подумывать о том, как это вернуть. Потому что тогда была искренняя отдача, никто и не предполагал, что кто-то обратно потребует.
69. Иначе получается какая-то странная картина. Значит, если в другой раз кто-то от чистого сердца захочет деньги отдать, надо взять с него расписку, что он в трезвом уме, в ясной памяти, он понимает, что он отдаёт, что он ничего в ответ не требует. И обязательно это заверить у нотариуса, и вот тогда его чистосердечный вклад можно принять. Вот к такой глупости это всё начинает приводиться.
70. То есть создаётся соблазн. А как тогда брать деньги? Если он с искренним сердцем пришёл: «Вот, ребята, я хочу внести ... Сделайте что посчитаете нужным», на него так посмотрели: «Ты знаешь, не надо, не надо. Мало ли, вдруг ты попросишь назад».
71. Вот можно его бабахнуть в этот момент, когда у него открыта душа и с открытым сердцем он хочет видеть всё в чистом, розовом свете. А тут ему тресь – и говорят уже заранее о том, что он, вероятно, отвернётся и каким-то другим будет. Это будет удар по нему.
72. И получается какая-то странная ситуация, очень опасная такая, скользкая. Вроде бы искренность проявляется, а что делать? Принять её, а потом обвинения: «Куда дели? Зачем так? Верните обратно».
73. А откуда их взять? Откуда вернуть? Если всё отдано и никто тут особо-то и не зарабатывает, чтобы такие сразу взять огромные суммы и куда-то вернуть. Их просто нет. И это получается большая, сложная такая картина.
74. Поэтому теперь уже ты сама реши, как ты сделаешь, что ты сделаешь. То есть тут спросить Меня – правильно ли вернуть – уже будет неверно. Как ты понимаешь, как лучше сделать, – так ты и сделаешь».
75. «Ну хорошо. То есть в любом случае, раз я потребовала, это уже ошибка. И даже если до конца жизни потребуется зарабатывать, чтоб обратно вернуть деньги, и мне надо уехать в мир, для души это будет лучше. Правильно я понимаю?»
76. «Нет, неправильно».
77. «А как надо понять? Я уже замучилась думать на эту тему».
78. «Вы все мучаетесь, думая на ту или иную тему. Я не могу успокоить вас. Иначе Мне надо ходить и каждому подсказывать, как делать, чтоб он не думал, а просто делал. Но и это будет невозможно. Потому что, если вы не дозрели до каких-то шагов, вы не услышите Моих подсказок и будете мучиться дальше.
79. То есть то, что ты сейчас спрашиваешь, невозможно с Моей стороны разрешить. Просто невозможно. Как считаешь,

как увидишь благоприятным, как захочешь – попробуй сделать так. Делая этот шаг, ты что-то почувствуешь новое. Где-то почувствуешь, что нет, всё-таки надо было как-то по-другому, – сделай по-другому, это тоже нормально.

80. Ты, делая шаги, пробуй чувствовать, что ты делаешь. И если в какой-то момент почувствовала, что на сегодняшний день, в это мгновение ты как будто бы допускаешь ошибку, предполагаешь, что лучше было бы сделать как-то иначе, начни делать иначе.

81. Не бойся, начни делать иначе. Не надо тут спрашивать, нормально это или ненормально. Это уже нормально: ты пробуешь сделать свой собственный шаг искренне. Опять почувствовала ошибку и почувствовала, что как-то по-другому надо, – опять сделай по-другому. Вот это то, что требуется.

82. Нельзя сказать: всё, если так, теперь ломись сквозь кусты, горы, болота, но ты должна пройти по этому направлению. Нет такой дороги ни у кого из вас».

83. «Учитель, а вообще, было ли ошибкой, что я требовала? Я тогда почти сошла с ума, клиническое было состояние».

84. «Любое требование – ошибка. Любое. Требования всегда идут в эмоциональном, ненормальном состоянии, болезненном. Требования не происходят у спокойного человека обычно. Он начинает волноваться, зажигается, и вот тут начинаются требования у него легко. Поэтому любое требование ненормально».

85. «Я так и подумала, но мне священник сказал, что если я в таком состоянии была, то это, значит, не ошибка. А по-другому нельзя было никак решить ситуацию».

86. «Все сложности, скандалы, драки происходят на волне какого-то аффекта, переживания. Человек загорается, кого-то стукнул, накричал на кого-то. Это всегда делается на такой волне».

87. «Всё равно ошибка?»

88. «Если сказать: «Ну раз на такой волне, то и ерунда всё, не обращайте внимания», тогда вам не надо будет рассматривать на собраниях ни одну горячую ситуацию: они все на этой волне сделаны. Ну а чему же вы учитесь тогда тут?»

89. Я же учу вас не попадать в эту волну. Я рассказал огромное количество подсказок, как не попадать в эту волну. И что?»

90. «Хорошо, Учитель. Я так и решила, что не надо мне ничего у Тебя спрашивать. Мне надо просто ехать зарабатывать. Но я поддалась на то, что окружающие говорили: «Спроси Учителя». Значит, я неправильно поддаюсь, да?»

91. «Да почему? Ну спросила так спросила. Что-то ты услышала. Сейчас не только ты слышишь, и другие слышат что-то полезное, наверное, и они для себя возьмут. То есть это та тема, где Я не могу сказать – сделай так.

92. Это пробы ваши. Вы попытки делаете что-то, на ваш взгляд, ошибочное исправить, это нормально. Нормальное внутреннее желание. Если что-то определилось как неправильное, то вы, естественно, должны попробовать понять, что вы неправильного сделали, как было бы лучше, попытаться это сделать, потому что это жизненный опыт, который нужен человеку.

93. Он стремится сделать что-то как можно лучше. Не просто для себя что-то как можно удобней взять от мира, а как можно лучше что-то выправить из того, что делается. Это всегда очень ценный опыт. Это надо смело стараться делать, не боясь ошибиться.

94. А потом, если уж какой-то конкретный шаг действительно смутил и вы думаете, не нарушение ли это закона какого-то, вот тогда вы спрашиваете. В том, о чём ты спрашиваешь, нарушения закона нет».

95. «Мне говорят, что большим является остаться тут, а не ехать в мир зарабатывать».
96. «Многим, кто здесь находится, нельзя сказать, что было бы хорошо, чтоб они именно здесь находились».
97. «То есть мне лучше даже, может, и уехать, больше пользы будет обществу?»
98. «Ну, может быть. Но важно, чтобы человек, делая шаги, изменял себя, не мир окружающий менял. То есть у него в голове не должно быть этого. Он себя меняет, он старается сделать что-то как можно лучше и чище из того, что он понимает для себя правильным».
99. А быть где-то – это не значит, что это хорошо. Если человек сюда приехал, тут обжился, сидит и уже галочку поставил: всё, у него всё в порядке, он на месте, он не беспокоится (главное – он уже здесь, тут всё спокойно, а там трава не расти вокруг, там пускай всё взрывается), – да нет, тут для него спокойно не будет. Если надо с кого-то спросить, можно спросить где угодно. То есть неважно, где человек находится. Так вообще ориентироваться нельзя».
100. «Я понимаю, что неважно. Но мне надо было спросить, что большее, что меньшее».
101. «Кто-то строит и должен строить в одном месте что-то. И если он максимально это может сделать, то, конечно, быть там, где он минимально это сделает, нет смысла. То есть он должен быть там, где максимально может что-то сделать. Но это должен быть ваш внутренний выбор, ваше понимание».
102. От того, где в конечном итоге вы находитесь, конечно, очень многие события зависят. Очень многие. Но так неправильно вас будет расставлять искусственно по разным местам, где кому быть. Я учу вас просто быть смелыми в своих шагах. Старайтесь сделать праведный шаг не боясь».
103. «Тогда это будет не искусственно, а естественно, если я сделаю по сердцу, да?»
104. «Пробуешь сделать по сердцу, но не зацкливайся: всегда есть возможность что-то менять. Почувствуешь, что что-то надо менять, – меняй».
105. «Спасибо».